

Штрихи к портрету почётного гражданина, или ещё раз о Лифшице

Мне выпало познакомиться с ним весной 1996 года. Хотя как с врачом первая встреча произошла ещё в начале 80-х, когда ребёнком я попал в «зарбарак». И только спустя годы, когда уже можешь сравнивать и оценивать ситуацию объективно, воспоминания трансформируются в выводы. А они просты — доброта, понимание и юмор.

Вот что больше всего запомнилось из той далёкой встречи в больнице. Когда напуганного мальчишку, без сопровождения взрослых, врачи скорой привезли и оставили в инфекционном отделении...

В комнату вошёл дедушка в белом халате и спросил о чём-то, как сегодня сказали бы, совершенно не по теме. И страх как рукой сняло!

Что это были за слова, уже не помню. Да и не важно. Главное, они возымели своё действие. Расположили к себе юного пациента, и дальше с полным доверием, спокойно заведующий инфекционным отделением повёл осмотр, а с ним и разговор. В результате через час я уже был дома и ничто не напоминало о причинах встречи с пожилым врачом.

О том случае я больше и не вспомнил бы, если бы потом не познакомился с Абрамом Иосифовичем, так сказать, в неформальной обстановке.

К тому времени доктор Лифшиц уже не работал, но продолжал посещать больницу, где давал советы, консультировал или просто подбадривал больных, в большинстве своём и не подозревавших, что он уже на пенсии. Почти каждое утро узкой тропинкой от маленькой калиточки в заборе, со своего двора, через небольшой заросший парк, он шёл в больницу. В больницу, которой посвятил почти сорок лет жизни!

Сколько помнит эта тропинка к дому над горой! Сколько раз в ночной темноте он спешил к срочному больному! А было время, и жил на работе — в прямом смысле этого слова! Сначала, как приехал, в казённом маленьком домике — в двух шагах от больничного корпуса. Затем в другом, на несколько шагов дальше, у поворота к дендросаду. Только в начале шестидесятых, когда уже дети подросли, приобрели они с супругой Антониной Николаевной своё жильё — известный многим переславцам голубой дом на горе.

Помню, самым ярким впечатлением от ухоженного двора были цветы. Много цветов! В большинстве своём пионы — яркие, пышные, разных оттенков красного. Он их очень любил. И они это чувствовали — разрастались большими кустами, в которых частенько прятались внуки и правнучки, фотографировались гости. Много гостей! Частенько захаживали в гости ветеринарные врачи Константин Смирнов и Константин Рашевский, военком Василий Чапаев, директор национального парка Юрий Чаплин, супружеская чета Михаил и Светлана Князюк. А на фирменные бабушкины беляши собирались несколько поколений семьи, от мала до велика. Для таких посиделок обязательны были Новый год, 1 и 9 мая, октябрьские праздники. А уж дней рождений сколько — не перечислить!

Вспоминаю, как вручали дедушке Боме — так его звали домашние, орден Отечественной войны. Повод неординарный — на семейном празднике витал дух торжественности...

Сказать «награда нашла героя» — значит ничего не сказать. И о многом не говорилось. Приказ командующего Первой ударной армией от 14 февраля 1945 года о награждении орденом Отечественной войны капитана медицинской службы Лифшица Абрама Иосифовича был исполнен лишь в ноябре 1998-го.

*Петропавловский, Д. В. Штрихи к портрету почётного гражданина, или ещё раз о Лифшице / Д. В. Петропавловский // Переславская неделя. — 2012. — 25 января. — С. 6.

А история такова. Наградной лист от 30 декабря 1944-го с описанием подвига содержал такую запись:

В период наступательных боёв с 23 по 26 декабря сорок четвёртого года капитан Лифшиц показал высокие образцы мужества, отваги, отличные знания своего дела и исключительные организаторские способности. Постоянно находясь в боевых порядках батарей и наблюдательных пунктах полка, организовал чёткую работу подчинённых врачей и фельдшеров по оказанию первой помощи и своевременной эвакуации бойцов и офицеров. 24 декабря лично оказал помощь и вынес из-под огня противника двух раненых бойцов. 26 декабря в момент оказания помощи раненому офицеру сам был тяжело ранен. Достоин награждения правительственной наградой — орденом «Отечественная война I степени». Командир 153 артиллерийского Рижского полка подполковник Калицун.

А дальше закрутилось... 31 декабря представление командира дивизии — достоин I степени, корпусного врача — достоин... 10 января сорок пятого командир корпуса ставит резолюцию — достоин награждения орденом Отечественной войны, но уже II степени. Так в приказе и утвердили...

И это не первой... Годом раньше командира медсанроты старшего лейтенанта Лифшица «за пример подлинной преданности и патриотизма... с его личным участием с поля боя под огнём противника было эвакуировано и оказана помощь около 1 500 человек раненым бойцам и офицерам. Быстрота и оперативность в работе снизила до минимума случаи смертности при эвакуации» в январе-феврале 1944 года и за «особенное самопожертвование при форсировании реки Нарва» уже представляли к ордену Отечественной войны II степени. Но в итоге удостоили ордена Красной Звезды. А первую степень Абрам Иосифович получил уже в мирное время — весной 1985 года.

Но и это не главное... Главное, что вернулся с фронта! Вернулся живой. И потом кем только ни был: врачом, организатором, хозяйственником... Но в первую очередь врачом! Имея первую группу крови, отдавал её другим. Чаще всего это были дети.

За бескорыстный многолетний труд на благо переславцев, за спасение многих жизней в мирное время доктор Лифшиц был удостоен звания «Заслуженный врач РФ» и «Почётный гражданин города Переславля-Залесского».